

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Екатерины Александровны Баракат
на тему:
«Историко-литературные и рецептивные аспекты прозы
В. В. Набокова», по специальности 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Диссертация раскрывает тему, актуальность которой не вызывает сомнений. Безусловной оригинальностью этой работы следует признать применение рецептивной теории в изучении переводов. Тема диссертационного сочинения определила логику исследования, что нашло свое отражение в структуре диссертации. Диссидентка предложила исследовательскую гипотезу, которую в ходе анализа текстов успешно подтвердила.

Основное содержание диссертации образуют три главы, причем в каждой главе обозначен тезис, представлена его аргументация, финал главы завершается выводами. Автор решил описать типы межкультурного пространства, открываемые в переводах художественных текстов Набокова и последовательно этим занимался в 3 частях диссертации. На наш взгляд, Е. А. Баракат выбрала очень сложный предмет исследования – образы культур, выявляющиеся в процессе перевода, но именно этот выбор привел ее к созданию очень интересной работы.

Неоспоримыми достоинствами диссертации является использование источников, не переведенных на русский язык, а также научных трудов В. Изера и Х. Р. Яусса, ставших основой для оригинальной, глубокой аналитической концепции.

Обращаем внимание, что автор диссертации показывает завидную эрудицию и осведомленность в различных аспектах набоковского творчества, переводоведения. Е.А. Баракат обосновывает необходимость нового переводческого подхода к тексту и, следуя за Вольфгангом Изером, опирается на понятие «межкультурное пространство» затем, чтобы предложить собственное решение по одному из самых сложных для интерпретации материалов – творчеству В. В. Набокова. Перевод ею рассматривается как инструмент распознавания межкультурного пространства и именно потому переводной текст воспринимается в качестве самостоятельного «равноправного объекта исследования» (с. 19). Мы полностью согласны с тем, что изучение художественных произведений и переводов с точки зрения межкультурного пространства дает возможность раскрыть многие подразумеваемые смыслы в мультиязычной игровой прозе Набокова.

В первой главе «Типы межкультурного пространства и их анализ в оригинале и авторском переводе романа Вл. Набокова «Отчаяние» (1932; 1965)» представлены теоретические ориентиры диссертации, а также

практическое применение принципов рецептивной эстетики в переводе. Следует отметить, как легко и ясно Е. А. Баракат объясняет основные положения работ Ханса Роберта Яусса и Вольфганга Изера, как часто и просто цитирует Роберта К. Голуба и Стенли Фиша. Знание источников и понимание заложенных в них идей дает возможность диссидентке быть оригинальной в их дальнейшем применении. Она использует наблюдения Изера: «...переводчик способен эксплицировать то, что присутствует в оригинале лишь гипотетически...» (с. 24), «...он не только распознает скрытую информацию, но и создает перевод, в котором воспроизводит её в соответствии с той или иной стратегией» (с. 30). Эту особую функцию переводчика исследовательница впоследствии распространит и на изучение перевода набоковских романов. Межкультурное пространство, распознаваемое только в переводе, превращается в главный инструмент рецепции переводчика.

Вполне обоснованно диссидентка доказывает необходимость изучать межкультурное пространство и его разные типы. Опираясь на идеи Изера, она объясняет и множественность прочтений одного текста разными переводчиками: «...каждый переводчик по-своему читает текст и создает его перевод в соответствии с собственной рецепцией» (с. 32). Е. А. Баракат отмечает, что сама по себе возможность разных переводов вовсе не предполагает их удачность.

В своей работе она активно использует категории рецептивной эстетики и статей Изера: горизонт читательских ожиданий, репертуар текста, подвижные точки зрения, пробел, пустота, которые помогают выразить новую концепцию исследования переводных текстов. Деятельность переводчика связывается ею с изучаемыми в диссертации типами межкультурного пространства. Отдельной похвалы заслуживает глубокое знание Е. А. Баракат предыстории создания английского перевода романа "Отчаяние", а также знание научных текстов набоковедов-предшественников: от С. Давыдова до А. Долинина. Трудно не согласится с тезисом диссидентки о переходе Набокова от модернистской поэтики романа к постмодернистской парадигме в английской версии его романа. Тезис аргументированно утверждается ею с помощью сопоставительного анализа текстов. Убедительно показано, как в игровой поэтике переводного романа «Отчаяние» трансформируются аллюзии на И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского (с. 69, 73, 78-81), на творчество А. С. Пушкина (с. 82-83, 85-88, 90-94). Однако в рассуждениях Е. А. Баракат есть и полемические элементы, так, она полагает, что «пушкинские аллюзии включают второй план – план Набокова» (с. 95). Однако почему же тогда Герман, задумавший убийство, твердит пушкинские строчки своей романтичной и наивной жене Лиде? Ответ, на наш взгляд ясен: он психологически готовит ее к дальнейшим переменам, к вовлечению в свое преступное дело, в этом как раз проявляется его коварство. Еще один повод для дискуссии: в тексте исследования нам не удалось найти информацию,

учитывала ли диссидентка тот факт, что этот перевод Набоков издает уже после триумфального шествия англоязычной версии романа "Лолита"?

Вторая глава «Особенности межкультурного пространства в романах «Conclusive Evidence» (1951), «Другие берега» (1954) и «Speak, Memory» (1966)» содержит описание эволюции набоковской мысли, работы Набокова над одним текстом на разных языках, а также сравнительный анализ романов в терминах концепта «межкультурное пространство». Эту главу отличают тонкие текстологические наблюдения. И так же, как в первой главе, диссиденткой рассматриваются «идеологический, литературный и стилевой» (с. 121) типы проявления межкультурного пространства.

Автор работы показывает, как с помощью выбора стилевых и образных приемов на разных языках «эксплицируется межкультурное пространство стилевого типа» (с. 123), как благодаря наполнению текстов различными ссылками на литературу проявляется «межкультурное пространство литературного типа» (с. 130). Е. А. Баракат обоснованно пишет о том, что в англоязычных версиях своего текста Набоков ориентируется «на англоязычный культурный контекст, поэтому отказывается от экспликаций, данных в русском тексте» (с. 130). И напротив, в «Других берегах» Набоков усиливает присутствие русской литературной традиции и французских аллюзий. Мы согласны с наблюдением диссидентки, что идеологический тип межкультурного пространства «по-настоящему... проявляется только в русской версии романа» (с. 149), которая предполагалась для прочтения русскими эмигрантами. Разделяем и ее объяснение о том, почему в англоязычных версиях романа этот тип межкультурного пространства остался имплицитным. Вместе с тем, думается, что сама номинация этого типа межкультурного пространства не совсем удачна, ведь в данной главе речь идет не только о претензиях Набокова к большевикам и советской идеологии, но и о русских исторических, культурных реалиях, актуализированных в романе.

Все поставленные в этой главе задачи выполнены: автор обстоятельно продемонстрировал «модели работы Набокова с разными культурами на разных языках» (с. 168), также показал, что в русскоязычной версии романа либо смешиваются все три типа межкультурных пространств, либо происходит их комбинирование.

Третья глава «Специфика межкультурного пространства в романе Вл. Набокова «The Original of Laura» (2006) и в переводе его на русский язык Г. Барабарло (2010)» наименьшая по объему, но и она насыщена интересными наблюдениями, а также написана в строгой логике диссертации. Здесь Е. А. Баракат пошла на своеобразный эксперимент: попыталась выяснить, «какой стратегии другой переводчик придерживается в работе над переводом и, в частности, межкультурное пространство какого типа эксплицирует в переводе» (с. 171). Диссидентка объяснила, почему Геннадий Барабарло применил необычные решения при переводе текста романа «Лаура и ее оригинал». Хочется отметить весьма деликатное обхождение Е. А. Баракат и с

переводом, и с переводчиком, любившим Набокова и его текст. Даже когда нужно было дать отрицательную характеристику, она пишет очень осторожно: «Создается впечатление, что Барабтарло ищет “русские” включения там, где их нет, старается вычленить межкультурное пространство и эксплицировать его в переводе на русский язык» (с. 178). И все же решения другого переводчика диссидентка интерпретирует в логике своего исследования: так, ею написано, что Барабтарло «...ориентируется на стратегию Набокова в работе с одним текстом на русском и английском языках – он намеренно поэтизирует русский язык и использует лексику, характерную для идиомы Набокова» (с. 171).

Но в этом, многое проясняющем суждении, видно, насколько глубоко видит Е. А. Баракат перевод другого филолога, насколько тонко чувствует переводной текст и текст оригинала. Проявление стилевого типа межкультурного пространства связывается ею со спецификой перевода и личностью переводчика. Она объяснила различные нюансы причудливых переводческих решений (с. 191-195), вызывающих «диссонанс у читателей» (с. 195). Диссидентка прокомментировала и литературный тип межкультурного пространства, который эксплицировал Барабтарло благодаря использованию сносок. Соотнеся его переводческие принципы с переводческой стратегией Набокова, она сообщает, что «Барабтарло стремится работать с переводом так, как работал Набоков, переводчик стремится следовать принципам, которые Набоков неоднократно озвучивал в статьях» (с. 210). Диссидентка обнаружила и проблему: Барабтарло старался по-набоковски поэтизировать русский текст, однако к набоковскому стилю перевода ему приблизиться не удалось. Е. А. Баракат аргументированно объяснила причины переводческой неудачи известного набоковеда на с. 211-217.

Диссертация содержит ряд высказываний, которые, безусловно, свидетельствуют о самостоятельности и смелости исследователя, вместе с тем с некоторыми такими изречениями хочется полемизировать, отдельные же высказывания вызывают вопросы. Так, во Введении на с. 19 заявлено, что «...интертекст – это частный случай проявления межкультурного пространства литературного типа», однако непонятен аргумент для такого вывода.

При всей очевидности достоинств диссертационной работы, к сожалению, мы вынуждены обратить внимание на недоразумения, которые в ней имеются.

Первое. Качество оформления научной речи. При необыкновенно развитой речи, богатом синтаксисе, соответствующем глубоким и богатым мыслям диссидентки, некоторые фрагменты ее работы кажутся невычитанными. Так, на с. 5 Введения допущена опечатка в фамилии набоковеда: вместо тверского профессора Н.В. Семеновой получилась Васильева. Досадные недоразумения с написанием букв и на других

страницах: 10, 18, 34, проблемы с пунктуацией на с. 16, 42. Ряд букв изменен и в наименовании источника для цитирования на с. 224, да и монография А. А. Бабикова, на которую неоднократно ссылается диссидентка, выпущена в 2019 г. «Издательством Ивана Лимбаха» (в работе даны почему-то иные сведения).

В оформлении сносок и списка литературы наблюдается отсутствие единобразия, как мы понимаем, произошло смешивание «ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка», библиографического описания по «ГОСТ Р 7.0.100-2018» и международных правил. К сожалению, подобная небрежность бросается в глаза, как в самом начале диссертации на с.6, с. 58, так и в finale на с. 224. На общем фоне научных знаний и результатов это, конечно, вызывает недоумение. Было бы лучше, чтобы в диссертации, насыщенной новыми смыслами, таких оплошностей не существовало.

Все же берем на себя смелость утверждать, что высказанные нами соображения не снижают научного уровня диссертации. Цель работы достигнута, поставленные диссиденткой задачи решены убедительно, выдвинутые на защиту положения доказаны. В диссертации проведена аналитическая работа по изучению 7 текстов романов Набокова – как в оригинальных, так и в переводных версиях. Но многое написано и о других романах. Вместе с тем, нам не хватило рефлексии автора исследования по поводу «Лолиты», одного из самых трудных романов для перевода. Очевидно, что при наличии англоязычного оригинала, а также набоковского автоперевода с различными ошибками (которые изложил в своей монографии А. А. Бабиков) существует проблема адекватного перевода этого текста на русский язык. Диссидентка обмолвилась о специфике набоковского автоперевода на с. 13, но далее обзора чужих работ не пошла. Понятно, что так же, как и при автопереводе романа «Отчаяние», в русскоязычной версии романа «Лолита» Набоков рассчитывал на другую целевую аудиторию, знающую русский язык, русскую литературу и даже живущую в Советском Союзе. Думается, что эксплицированная позиция Е. А. Баракат в этом вопросе принесла бы много пользы. Впрочем, ответ на подобный вопрос мог потребовать не только отдельной главы диссертации, но и целой монографии.

Список и характер публикаций соответствуют нормам и стандартам, предъявляемым к кандидатским диссертациям филологического профиля. По теме диссертации опубликовано 7 статей, которые адекватно и полно раскрывают ее содержание; научный уровень данных статей не вызывает сомнений, 3 из них напечатаны в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 4 - в других изданиях, причем в двух случаях это коллективные монографии издательского центра РГГУ, что говорит о признании научной работы Е. А. Баракат в сообществе литературоведов.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что рецензируемая диссертация обладает необходимым качеством, предъявляемым к научно-квалификационным работам подобного рода.

Резюмируем: диссертационное исследование «Историко-литературные и рецептивные аспекты прозы В. В. Набокова» соответствует всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней (пп.9-14), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 26.09.2022 г.). Его автор, соискатель Екатерина Александровна Баракат, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: кандидат филологических наук (10.01.01 – Русская литература), доцент, доцент кафедры филологии Гуманитарного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

12.02.2024 г.

Владимир Вячеславович Шадурский

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого» («Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»). Гуманитарный институт, кафедра филологии

Индекс, почтовый адрес места работы:

173003, Новгородская область, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41.

Тел. рабочий: +7(8162) 62-72-44

E-mail составителя отзыва: shadvlad@mail.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации и их дальнейшей обработкой, не возражаю.

В.В. Шадурский

